

**ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ:
У ИСТОКОВ СОСЛОВНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
ВАНГЛИИ
MAGNA CARTA: THE BEGINNING OF CLASS REPRESENTATION
IN ENGLAND**

И.А. Сьюльжин
I.A. Sulzhin
ГУО «Гимназия № 40 г. Минска»
Науч. рук. – И.Б. Полоник,
учитель истории и обществоведения

Аннотация: эта работа посвящена Великой хартии вольностей 1215 года и её влиянию на политическую, налоговую и судебную систему Англии, права английского народа, городов и церкви, торговлю и процесс наследования.

Annotation: this research paper focuses on the Magna Carta of 1215 and its impact on the political, tax and judicial system of England, the rights of the English people, cities and churches, trade and the succession process.

Ключевые слова: Англия; Великая хартия вольностей 1215; права народа; судебная система; политическая система Англии.

Key words: England; Magna Carta 1215; the rights of the people; the judicial system; the political system of England.

Великая хартия вольностей – первый конституционный акт Европы. Её значение для Англии сложно переоценить, поскольку она в корне изменила все аспекты жизни английского общества.

Во-первых, Хартия заложила основы конституционализма в Англии. По так называемым конституционным статьям 12, 14 и 61, предполагалось сформировать два новых органа – общий совет королевства и комитет 25 баронов [1, с. 63–64], [2, с. 114–115, 124–126]. Общий совет королевства не был чем-то принципиально новым для Англии. Однако предыдущие советы выполняли лишь совещательные функции и не обладали фактической властью. В отличие от них, общий совет имел полное право отказать королю во взимании пособия или щитовых денег [2, с. 114–115]. Процесс сбора совета также был описан в статье 61. Требовалось рассылать специальные приглашения, причем делать это заранее (минимум за 40 дней до заседания) [2, с. 124–126]. Таким образом, общий совет королевства фактически был высшим органом законодательной власти. В связи с этим, общий совет королевства можно называют предком парламента Англии.

На совет королевства возлагались контролирующие и судебные функции Комитет 25 баронов являлся гарантией исполнения Великой хартии вольностей в Англии. Предполагалось, что бароны должны были избрать из своей среды 25 баронов. Если король, юстициарий или другой его подданный нарушат одну из статей Хартии, об этом будет сообщено четырём баронам из двадцати пяти. Они обратятся к королю или его юстициарию (в случае отсутствия короля в Англии) с требованием устранить нарушение. Если в течение сорока дней нарушение не было устранено, то «то вышеназванные четыре барона докладывают это дело остальным из двадцати пяти баронов», и те двадцать пять баронов вместе с остальными будут принуждать короля к исправлению. Неприкосновенными оставались лишь король и его семья. Это было очень важно для установления документа такой юридической силы, даже несмотря на то, что суть гарантии плохо уживалась с

обычной, мирной жизнью [3, с. 145]. Кроме того, комитет 25 баронов фактически обладал высшей судебной властью, так как по статьям 52 и 55 именно он решал все дела по незаконным лишениям (земли, вольностей, прав) и сбору пошлин [2, с. 122–123].

Все эти наработки были ликвидированы в результате борьбы короля с баронами. Однако, они оказали огромное влияние на дальнейшее развитие государственных институтов. Кроме того, создание этих органов власти означало первую попытку разделения властей (король – исполнительная, общий совет – законодательная, комитет 25 баронов – судебная), хотя такого термина даже не существовало.

Во-вторых, Хартия сформировала налоговую и судебную систему. Хартия впервые конкретно разъясняла порядок проведения судов, сбора налогов и исполнения повинностей, таким образом, регламентируя их. Реформы суда, проведенные Великой хартией, были направлены на повышение профессионализма и управляемости судебной системы, а также на упразднение королевского произвола. По статье 17, отныне суды должны были «разбираться в каком-нибудь определенном месте». Кроме того, на правоохранительные должности теперь избирались люди «лишь из тех, которые знают закон королевства и имеют желание его добросовестно исполнять». Огромный скачок был совершен в повышении легитимности судебных процессов. Статьи 20–22 оговорили размер штрафов: «свободный человек будет штрафовать за малый проступок только сообразно роду проступка, а за большой проступок будет штрафовать сообразно важности проступка, при чем должно оставаться неприкосновенным его основное имущество». Гарантировалась неприкосновенность товара – торговцу, и личного инвентаря – виллану. Таким образом зародился современный принцип соответствия преступления наказанию. Более того, чтобы как минимум привлечь человека к ответу в суде, статья 38 требовала предъявить «заслуживающих доверия свидетелей» [2, с. 128–137].

Оговаривалась имущественная ответственность (статьи 32 и 34). Оговорилось, что «король не будет удерживать у себя земель тех, кто обвинен в тяжких преступлениях, дольше года и дня, а затем земли эти должны быть возвращены сеньорам этих ленов». Регулировалось использование так называемого приказа *Ргаесире* (приказ о перенесении владельческого иска в королевскую курию). Теперь его нельзя было выдать о каком-либо держании, вследствие чего королевский вассал мог бы лишиться своей земли [2, с. 134–135].

Знаменитейшими статьями считаются статьи 39 и 40, которые защищали свободу личности и имущество. Статья 39 запрещала объявлять человека стоящим вне закона без законного приговора: «Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо (иным) способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных его (его пэров) и по закону страны». Это устраняло королевскую практику, когда человека объявляли вне закона для доставки в суд и вместе с тем закладывало основы одного из важнейших современных юридических принципов – «презумпции невиновности». Вместе с тем, из-за неточности в понятии «свободный человек» последователи советской историографии считают, что эта статья относилась только к баронам и никому более. Современные историки же в целом сходятся во мнении, что она относилась ко всем свободным сословиям (т.е. всем, кроме вилланов). В любом случае, значение этой статьи для английского права огромно. Статья 40 вводила принцип «никому не будем продавать права и справедливости, никому не будем отказывать в них или замедлять их». Эта на первый взгляд всего лишь уточняющая статья на самом деле упраздняла частую практику незаконных поборов в виде своего рода официальных взяток [3, с. 137–134].

Разъяснения касательно налогов и повинностей были также направлены против произвола короля и защищали интересы всех слоёв населения. Так, статьи 23, 28, 30, 31 боролись с принуждением со стороны королевских чиновников. Запрещалось изъятие

имущества. Различные безвозмездные повинности привязывались к добровольному согласию человека. Статьи 16, 29, 34 защищали рыцарей от произвольных выплат и повинностей. Согласно статье 25, должностные лица должны были сдавать сбор налогов за откуп «за плату, какая установлена издревле». Данная статья боролась с практикой чрезмерного увеличения платы за откуп, в результате чего откупщики не могли собрать налоги [3, с. 121–145].

В-третьих, Хартия создала условия для развития экономики и торговли. Статья 12 запретила королю устанавливать произвольные налоги и сборы в отношении Лондона. Статья 13 закрепила за Лондоном «все древние вольности и свободные свои обычаи, как на суше, так и на воде» [2, с. 114–115]. Таким образом, Лондону фактически был присвоен статус города особого значения.

Торговле были посвящены четыре статьи. По статье 33, запруды снимались с Темзы и Медуэя везде, кроме берега моря, что позволяло превратить их в торговые артерии [1, с. 87–88]. Условия торговли также улучшала статья 35, которая установила единообразие мер и весов. Статьи 41 и 42 заложили основы свободной торговли, гарантируя свободный въезд иностранным купцам и свободный выезд – своим [2, с. 133–137].

В-четвёртых, Великая хартия вольностей оговаривала вопросы наследования земли, в случае смерти барона. Поэтому составляя Великую хартию вольностей, бароны трепетно относились к ней. Во многом это объяснялось тем, что наследование играло важную роль в феодальной системе, укрепление которой являлось одной из главных задач Хартии. Наследственному праву посвящены семь статей Хартии (2 – 8). Статья 2 регламентировала размеры рельефа, а также перечисляет прямых держателей королевской земли. Статьи 3 – 5 регулировала наследование имущества несовершеннолетним. Статья 6 запрещала навязывать невыгодные браки баронам. Статьи 7 – 8 оговаривали наследование вдовой умершего. Статьи 10, 11 и 26 отдельно регулируют наследование долгов умершего [2, с. 133–137]. В целом, эти статьи – самая феодальная часть Хартии, поскольку они действительно решали только феодальные вопросы.

Вопросам суда в Великой хартии вольностей было посвящено около трети всех статей. В последующих редакциях Хартии эти статьи постоянно будут подвергаться изменениям. Именно эти статьи снискали Великой хартии славу документа, впервые установившие гарантии прав личности в средневековой Европе.

Статьи 17 – 19 определяли порядок проведения судов. Так, статья 17 постановила, что суды должны «разбираться в каком-нибудь определенном месте». Статьи 18 и 19 утвердили порядок разбора исков «о новом захвате», «о смерти предшественника» и «о последнем представлении на приход». Теперь данные статьи разбирались в графствах, где был подан иск. Если же в назначенный день дело не решалось, то оно должно было быть решено обязанными остаться для этого рыцарями и свободными держателями. Данное правило также распространялось на графов, баронов (статья 21) и клириков (статья 22). Эти статьи являются родоначальниками современного принципа соразмерности преступления наказанию, причем данная статья распространялась даже на вилланов. По статье 24 дела, входившие в компетенцию короны, разбирались теперь не чиновниками (шерифом, коронерами), а только королевскими судьями. Вопрос назначения на правоохранительные должности был затронут в статье 45: «король будет назначать судей, констеблей, шерифов и бейлифов лишь из тех, которые знают закон королевства и имеют желание его добросовестно исполнять» [2]. Данная статья также повышала профессионализм судов.

Таким образом, суды становились более управляемыми и профессиональными [2, с. 137–139].

Итак, как же повлияла Хартия на английский государственный аппарат и общество в целом.

Во-первых, предусматривалось создание общего совета королевства, который являлся бы высшим законодательным органом. Несмотря на свою быструю ликвидацию, он заложил основу для создания английского парламента. Также, вкуче с комитетом 25 баронов, общий совет королевства можно считать первой попыткой разделения властей в мире. Говоря о комитете 25 баронов, можно сказать, что он являлся первой гарантией документа в истории, что было также очень важным достижением для документа такого уровня.

Во-вторых, Великая хартия вольностей оказалась первым документом, который урегулировал судоустройство и установил самые первые гарантии прав личности в мире. Кроме того, здесь можно упомянуть о правах и свободах церкви, также упомянутых в Великой хартии.

В-третьих, Великая хартия вольностей делала то, для чего изначально и создавалась. Она боролась с королевским и судебным произволом. Великая хартия вольностей очень подробно по меркам того времени описывает порядок проведения многих процессов. И хотя многие идеи, описанные в Баронских статьях так и не попали в Великую хартию, она все равно стала очень важной вехой на пути к современным законодательствам.

В-четвертых, если раньше, до Хартии, страна во многом рассматривалась как поместье её правителя и, соответственно, всё её блага также по сути принадлежали правителю [3, с. 123], то теперь английское общество этим документом заявило своё право на эти блага, так как ставило правителя в рамки части политической системы и требовало рамки эти не переступать. Таким образом, Великая хартия заложила некоторые принципы национального государства и закончила эпоху деспотизма короля в Англии.

В целом, Великая хартия вольностей стала очень важным прецедентом в мировой истории, так как: заложила основы сословно-представительной монархии в Англии; упразднила королевский деспотизм и произвол; заложила основы национального государства в Англии.

Литература:

1. Есаян, Э. С. Великая хартия вольностей и её место в истории английского права: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Э. С. Есаян. – Ереван, 1986. – 210 с.
2. Петрушевский, Д. М. Великая хартия вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII в.. С приложением латинского и русского текста Великой Хартии и других документов / Д. М. Петрушевский. – 2-е изд. – Москва: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1918 – 176 с.
3. Петрушевский, Д. М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века / Д. М. Петрушевский. – 4-е изд. испр. и доп. – Москва: Соцэкгиз, 1937, с. 121–145.